

НЕ ЗА писатель-ским столом, не в кабинете режиссера родилось это поэтическое определение — драма-песня. Зрители, видевшие во время гастролей Воронежского театра постановку пьесы «Алексей Кольцов», могли убедиться в том, что эти два слова, представляющие нам пьесу, рождены большой и полнющей сценической жизнью спектакля и стали его неотъемлемой частью.

Драма-песня! Широко полотно русской жизни, ослепительное раздольно-солнечным, то трепетно-срустными народными напевами, показал прискакавший в гости к москвичам Воронежский государственный драматический театр.

Мы знаем этот театральный коллектив как коллектив смелых и неустанных творческих исканий. И то, что воронежские актеры обратились к истории жизни и литературной деятельности своего земляка — народного поэта Алексея Васильевича Кольцова, лишний раз подтверждает сказанное.

Спектакль «Алексей Кольцов» поставлен по пьесе воронежского писателя В. Коробникова. Верно обращаясь к историческим фактам, автор ее в ряде сюжетных линий раскрыл жизненную драму поэта-самородка, задыкавшего в страстных усилиях крепостническо-помещичьей России. Личная судьба поэта показана драматургом на контрастном фоне зрелой к действию силы народной.

Все девять картин спектакля неразрывно связаны с пьесой.

Драма-песня

Известные мелодии, написанные Мусоргским, Балакиревым, Варламовым, Гурилевым и другими композиторами на стихи А. В. Кольцова, органически вливаются в ткань действия. И в этом большая заслуга режиссера спектакля, заслуженного деятеля искусства РСФСР Ф. Е. Шанигина. Его смелое творческое решение вывести народный хор в качестве коллективного действующего лица на сценическую площадку заслуживает одобрения.

...Вот поэт переживает драму разлуки с любимой девушкой,

туру режиссерской работы, выразившуюся в глубоко продуманных мизансценах, где нет ничего лишнего, бьющего на внешний эффект, мешающего раскрытию духовных черт того или иного образа.

В роли Алексея Кольцова выступает заслуженный артист Удмуртской АССР С. Окингин. В момент встречи поэта с Виссарионом Григорьевичем Великим впервые встречает его зритель. И в этой сцене, к в других артист стремится прежде всего распрямить большую русскую душу своего героя, в ко-

голосами высоко, высоко. Смерть не властна над ней!

Хочется отметить также высокую культуру режиссерской работы,

Спектакль «Алексей Кольцов» Воронежского государственного драматического театра

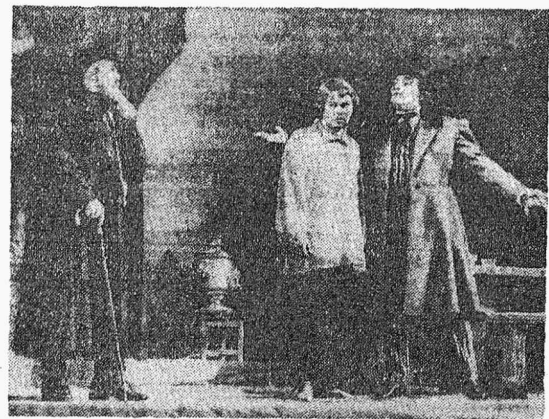
проданной в крепостную неполю. И хор, до этого застывший в молчаливой по обеим сторонам сцены, вдруг бросает в самую глубину души вайшей скорбющую и печальную песню. Вот Алексей Кольцов слагает непокорные строки стихов. И вступая за каждым поэтическим словом, сначала робко, а потом все тверже и сильнее, звучит напевная мелодия.

Отличным режиссерским решением ознаменован финал спектакля. В заброшенном мезолии старого дома, полулежа в кресле, умирает поэт. Каплет, все кончился! Но нет... Хор, стоя на середине сцены, закрывает умершего, а песня его, которая всегда будет жить в народе, поднимается мощными

второй и любовью к простым людям, и поэзия, и горячее, пусть не всегда активное, стремление противостоять тем социальным порокам и мерзостям, которые порождены помещичьекрепостническим строем. Пусть у поэта не хватает сил, пусть он всегда готов — к борьбе против надвигающегося на него мрака — все же светлых сторон его души не побороть никому. И даже смерти не остановить его песню.

С. Окингин — артист большого лирико-драматического дарования. Сцены его встреч с Дунишей, с крестьянскими в степи, его разговор с Великим — лучшим в спектакле.

Алексей Кольцов вместе с народом, с простыми людьми.

Народные сцены в спектакле поставлены с большой любовью, с тем высоким, благородным подъемом, который ярким светом освещает весь спектакль. Народ — это и рабочие Кирилла, и бедняк Тимоха (их роли великолепно исполняют: первый — в спокойном-мундальной, второй — в острохарактерной манере народный артист РСФСР С. Палтоп и заслуженный артист РСФСР А. Чернов), это и крепостная девушка Дуня, и нянька Мироновна в доме Кольцовых.

С каждым из них у Алексея Кольцова существуют свои, особые складывающиеся отношения. Но все они горячо любят и уважают Алексея за его умение понять и оценить высокое чаяния и стремления простого русского человека.

Много поэтической взволнованности вкладывает в исполнение роли Великого артист В. Салапов. Его иногда подчеркнутая острота в движениях лишь, делает более рельефным глубокое участие в судьбе поэта. Таким мы и представляем себе великого Великого, когда он с огромной энергией, с бесновитством за судьбу талантливого русского самородка восклицает:

Иль у сокола крылья
Иль пути ему все заказаны..

В большом творческом вкладе всего коллектива артистов в спектакль нельзя не выделить роли старухи-няньки Мироновны (заслуженная артистка РСФСР В. Рошина) и хитрого и жестокого торговца лошадами — отца Алексея, Василия Петровича Кольцова (заслуженный артист РСФСР М. Зимбовский).

Немало амплоидментов пришлось на долю художника спектакля В. Цибина. Его мастерство зрители оценили по заслугам. Декорации сценичного становакие Дома, двора у дома Кольцовых, сельской околицы и другие, выполненные в реалистических тонах, хорошо подкрепляют общее настроение драмы-песни, создают большую и очень естественную глубину сцены.

Московский зритель встречается с коллективным Воронежского драматического театра уже не первый раз. И знаменательно, что с каждым приездом в столицу воронежцы радуют нас новыми творческими достижениями.

Ю. Волгин.

НА СНИМКЕ: сцена из первого действия. Алексей Кольцов (в центре) — заслуженный артист Удмуртской АССР С. ОКИГИН, Василий Петрович, его отец — заслуженный артист РСФСР М. ЗИМБОВСКИЙ, Нянька-няньковичка — В. ШКУРСКИЙ.

Фото Р. ФЕДОРОВА.

Воронежский драматический театр
24. VI. 58